

На соискание Государственной премии Коми АССР.

Творить добро на сцене и в жизни

БЕСЕДА С ЗАСЛУЖЕННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ ИСКУССТВ РСФСР Э. А. ПОПОВЫМ

— Эраст Алексеевич, сорок лет Ваша жизнь связана с театром. Завидное постоянство. Зрители старшего поколения помнят Вас в ролях Володи Ульянова и Сани Григорьева, Курочкина и Кирсанова... Судя по отзывам критики тех лет, все у вас на сцене получалось, да и присвоение звания народного артиста Коми АССР говорит само за себя. Но тем не менее, оставшись верным театру, Вы изменили профессию актера. Стали режиссером...

— Это произошло через двенадцать лет. Но, честно признаюсь, все эти двенадцать лет, и даже раньше — еще когда учился в комистудии, я мечтал быть режиссером. В нашем театре в 50-е годы работали такие большие мастера, как Б. Мордвинов, Г. Мирский. И я часами просиживал на их репетициях, даже если не был занят в их спектаклях. Я даже книги покупал не по актерскому мастерству, а по режиссуре...

— И, конечно, прекрасно помните первую пьесу, поставленную Вами?

— Еще был. Ведь это была моя собственная пьеса. «У нас на Севере» называлась. Если вы с критикой тех лет знакомы, то знаете, что мне за нее изрядно досталось. Теперь, оглядываясь в прошлое, возвращаясь в год 1959-й, я прекрасно сам вижу ее художественные просчеты, а тогда... Впрочем, вряд ли есть чья-то судьба, где все легко и гладко. Ну, а уж если судьбой стал театр, тут не знаешь, чего и больше — радостей или огорчений, успехов или неудач. Все вперемешку. Так вот, что касается спектакля «У нас на Севере», то я был просто его режиссером, а постановщиком — И. Н. Кривошеин. Своей же настоящей первой режиссерской работой я считаю «Холопку», которую поставил в 1960 году в музыкальном театре. Наверное, только молодости присуща такая смелость: взяться за оперетту, не имея специального музыкального образования. Я и ставил-то ее по законам драмы.

— Но ведь спектакль,

опять же судя по критике тех лет, получился и больше десятилетия продолжался в репертуаре. Да и другим Вашим постановкам — «Севастопольскому вальсу», «Принцессе цирка», «Баядер» была суждена долгая сценическая жизнь.

— И вот в эту «Баядеру» музыкальный театр, управляясь на летние гастроли в Башкирию, попросил меня сделать новые вводы актеров. С удовольствием работал. Я очень люблю музыкальный театр за его праздничность, яркость, зрелищность.

— Этим, наверное, объясняется музыкальность ряда спектаклей, поставленных Вами в драматическом театре? Вот хотя бы в минувшем сезоне — «Соединись-приклейся», «Свадьба с приданым», «Свадьбой» сезон заканчивался, она прошла всего пять раз, но все пять — на аншлагах. А ведь в пьесе, прямо скажем, нет ни захватывающей остроты конфликта, ни новизны драма-

тургического материала. А тем не менее зрительский интерес велик. Чем Вы его объясняете?

— Мне кажется, что иногда, боясь, как бы нас не обвинили в простоте, мы предлагаем зрителю надуманно усложненный сценический материал, не спектакль, а ребус какой-то. Зрителю же не хочется его разгадывать. Он пришел в театр, чтоб отдохнуть, отвлечься от суеты будней, стать участником праздника. Такой вот праздник мне и хотелось подарить людям, ставя «Свадьбу с приданым». Другой вопрос: получилось ли это?

Если же говорить о зрительском интересе не в применении к конкретному спектаклю, а вообще, то полагаю, что театр испытывает острую необходимость в глубоких социологических исследованиях такого порядка. Не для того, чтобы подделываться, приспособливаться под вкусы зрителя, а чтобы воспитывать, направлять их, вести за собой.

— А коли так, то спектакль должен воздействовать не только на эмоции человека, но и на его разум. Ни в какой мере не отрицая элемента зрелищности, очень хочется, чтоб театр заставлял и думать...

— И сопереживать, и верить в добро. Чтобы он открывал человеку его собственные духовные богатства, тот огромный потенциал, который, я уверен, заложен в каждом.

— И здесь, хотя театр — творчество коллективное, очень многое зависит от режиссера. Как Вы считаете, Эраст Алексеевич, что главное в Вашей профессии?

— Наверное, можно было бы перечислить массу профессиональных качеств. И все они будут важными и необходимыми. Но в итоге окажутся второстепенными, если не будет главного — волнует режиссера та тема, за разработку которой в спектакле он берется, «греет» она его самого или выбор продиктован конъюнктурными соображениями. В искусстве нельзя идти на компромиссы, тут неизбежен провал.

— Вы говорите об этом, исходя из собственной практики?

— И из собственной тоже. Порой и в истинах убеждаешься только на своих ошибках. Так, к примеру, получилось со спектаклем «Человек остался один». Ведь с самого начала чувствовал, что драматургический материал слабый. Но надеялся на опыт — как-никак, а четверть века режиссерской практики, так уж неужели не вытяну?! Не вытянул, не смог, не сумел зажечь актер, потому что сам не «загорелся».

— А какая тема особенно Вам близка. Эраст Алексеевич? Как режиссер, чему Вы отдаете предпочтение — классике или современной драматургии?

— К классике, «сказавшей непреходящую правду о человеке», правду, «облаченную в совершенную художественную форму», невозможно остаться равнодушным. Однако я не могу похвастаться количеством поставленных мною классичес-

ких пьес. Так уж сложилась моя творческая судьба, что работать в основном приходилось с современным драматургическим материалом. И, пожалуй, особенно волнует меня тема людской доброты. Да и не только на сцене, но и в жизни. Мы все куда-то спешим, торопимся. Помните у Евтущенко: «даже сострадаем на ходу...»? Я тут как-то подумал, что в родном Сергееве, где живут дорогие мне люди, не был лет двадцать. Дефицит времени оборачивается дефицитом доброты, внимания, чуткости. А что важнее этого в человеческих взаимоотношениях?

О доброте — ставил я «Последний срок» В. Распутина. О доброте, душевной красоте — «Праздник души» П. Шахова. О теплоте людской и сердечности — «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова.

Человек сложен. Нелегко понять его. А чтоб понять, простить и помочь, опять же доброе начало нужно. Эту мысль мне хочется подчеркнуть в спектакле «Вдвой парход» (инсценировка повести И. Грековой), работа над которым началась. Зрители увидят и оценят его в новом сезоне.

— Эраст Алексеевич, еще один вопрос. На Вашем счету десятки спектаклей, поставленных и в музыкальном, и в драматическом театрах. Но Вы, я знаю, часто беретесь за разработку концертных программ — профессиональных и самодеятельных коллективов, выступающих с творческими отчетами, праздничных концертов, прнуроченных к различным событиям в жизни республики, датам. Что это дает Вам, как режиссеру?

— Всегда интересно попробовать силы в чем-то новом. Постигаешь специфику жанра, учишься, по-иному вдруг открываешь себе какого-то актера, ближе узнаешь своих коллег, работающих в других коллективах. Малеешь подчас об одном: почему так коротки сутки? И все больше убеждаешься: искусство требует полной самоотдачи.

Беседу вел Л. ЗЫЛЬ.
Корр. «Красного знамени».
Фото Ю. Осетрова.